

---

---

## РОССИЙСКО-АФРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА НОВОМ СТАРТЕ

Е.Н. Корендясов

Институт Африки РАН, Москва, Россия

Возвращение России в Африку широко обсуждается в отечественных и зарубежных научно-экспертных кругах, на страницах газет и журналов. При этом затрагивается широкий круг проблем странового, регионального и глобального масштабов, выдвигаются и высказываются противоречивые оценки и суждения. За рубежом достаточно активно продвигается трактовка «возвращения» России на континент как новое направление «неоимперских амбиций» новой России, ее стремлений ослабить позиции Запада, «подзолотить» свой имидж в развивающихся странах, в глазах африканцев.

В предлагаемой вниманию читателей статье анализируется влияние формирующихся политико-экономических и социальных реалий XXI в. на перспективы развития Африканского континента вообще и на российско-африканские отношения в частности. Автор приходит к выводу, что повышение роли и веса континента в мировой политике и экономике уже сегодня требует переосмысления российских подходов к проблемам расширения масштабов российско-африканского партнерства и формирования его долгосрочной концепции с опорой на имеющиеся политико-дипломатические и инвестиционно-финансовые ресурсы стран.

Утверждающаяся новая динамика российско-африканских отношений связана, в первую очередь, с развитием партнерства в тех областях и по тем направлениям, где Россия обладает конкурентным потенциалом, производственными мощностями, высокими компетенциями и опытом. К таковым сегодня можно отнести освоение природных ресурсов, атомную и гидроэнергетику, военно-техническое сотрудничество, создание спутниковых информационно-коммуникативных систем, сотрудничество в сфере образования, здравоохранения, в борьбе с эпидемиями, природными катастрофами.

Россия достаточно уверенно преодолевает спад отношений с Африкой, зарегистрированный в конце 80-х и в 90-е гг. XX столетия. Однако было бы преждевременным утверждать, что полноценное «возвращение» России на континент уже состоялось.

Расширение масштабов всестороннего сотрудничества в первую очередь будет зависеть, во-первых, от устойчивости и качества ускорения развития Африки, трансформации африканских экономик на современных индустриальных и технологических основах; а, во-вторых, от динамики социально-экономического и общественно-политического развития российского государства.

Интересы Африки все заметнее смещаются в сторону Юга. Ее возможности ослабить критическую зависимость от Запада возрастают. Россия, наряду с другими участниками БРИКС, может внести в развитие этого процесса столь же впечатляющий вклад, какой был сделан в достижение целей Движения неприсоединения и Организации африканского единства. Истории, действительно, повторяются, но на другом витке развития.

**Ключевые слова:** разделение труда, внешняя торговля, инвестиции, партнерство, взаимозависимость, национальные интересы, ресурсы, конкуренция, технологии, перспективы

Ускорение экономического роста Африки и характер его истоков повлекли за собой существенное увеличение производственно-инновационного потенциала экономики континента. Его совокупный ВВП к 2014 г. (по паритету поку-

пательной способности) увеличился по сравнению с 2000 г. в три раза и достиг 4,5 трлн долл. Причем на долю сектора природных ресурсов приходится 27—30% прироста.

Другая важнейшая отличительная черта современной фазы роста — существенное повышение ВВП на душу населения. В 2014 г. этот показатель составил 4826 долл. (в 11-ти странах он превысил 10 тыс. долл., а в шести — 5 тыс. долл.) [African Economic Outlook 2015]; для сравнения — в 1970—1990 гг. он топтался на уровне — 2180 долл. [Arbache 2008: 4].

Ускорение экономического роста потребовало реализации программ развития базовой и дорожной инфраструктуры, внедрения новых технологий, включая цифровые. Уже сегодня их доля в увеличении ВВП составляет 1,1%, а к 2010 г. этот показатель удвоится [Lions go digital 2013].

За последние два десятилетия существенно углубилась вовлеченность континента в глобализационные экономические процессы. Осуществляемая африканцами программа либерализации движения товаров, капиталов и людей, внедрения современных технологий в бизнес-практику и маркетинг (business doing) придал африканским экономикам открытость и привлекательность для иностранных инвесторов. Ежегодный приток внешних ресурсов в Африку в 2014 г. достиг 200 млрд долл., в том числе прямые иностранные инвестиции — примерно 60 млрд, т.е. 30% [Lions go digital 2013].

Африканские экономики все шире включаются в новые формы международного разделения труда, глобальные цепочки добавленной стоимости, в другие международные производственно-маркетинговые и кредитно-финансовые сети и структуры. Африканская экономика становится все более органичной и значимой составной частью мирового хозяйства, тесно связанной с его общей динамикой и научно-технологическим прогрессом. Формула «Африка — поставщик сырья и рынок сбыта готовой продукции» уже далеко не исчерпывает содержание экономических взаимосвязей Африки с остальным миром. Наблюдаемый экономический рост континента и ускоряющийся переход мировой экономики на новый технологический уклад существенно меняют роль и место Африки в мирохозяйственных связях, повышают востребованность ее потенциала как по традиционным, так и по формирующимся новым каналам глобальной взаимозависимости.

Африка остается ключевым источником минерального сырья для мировой экономики. В связи с исчерпанием рудных запасов в традиционных центрах мировой добычи и повышения себестоимости добычи сырья на новых месторождениях, востребованность африканских ресурсов будет скорее всего возрастать. При этом важно подчеркнуть богатство залежей тех металлов, которые востребованы в новейших технологиях.

Африка становится важнейшим источником пополнения глобальных трудовых ресурсов. По данным, приводимым профессором И.О. Абрамовой, к 2050 г. более 90% прироста мирового населения и 65% прироста трудовых ресурсов будет приходиться на Африку [БРИКС—Африка... 2013: 28]. Континент становится также важным полюсом роста глобального спроса. Потребительские расходы домо-

хозяйств на континенте уже достигают 680 млрд долл., к 2030 г. они, по оценкам Всемирного банка, возрастут до 2,2 трлн долл. [African Economic Outlook 2015: XII].

Все более значимой становится роль Африканского континента в сохранении биоразнообразия на планете (на континент приходится 25% видов проживающих в мире млекопитающих, 40—60% видов растений [African Economic Outlook 2015: XII], в обеспечении планеты питьевой водой, в сохранении органически чистых пахотных земель.

Изменения системного характера в положении Африканского континента на геополитическом и геоэкономическом пространстве последовали за динамично развивающимся международным партнерством Африки в рамках сотрудничества Юг—Юг и, в первую очередь, с восходящими странами. Товарооборот континента со странами БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР) с 2002 по 2014 г. увеличился более чем в 10 раз и достиг в 2014 г. 360 млрд долл., что составляет 30%<sup>1</sup> [Дейч 2015; Корендясов 2013] континентального зарубежного товарооборота. Африка обрела новый емкий источник инвестиционных ресурсов. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) Китая и Индии превысили 64 млрд долл. и в 2020 г. достигнут 100 млрд, ПИИ Турции составили 6 млрд долл. На восходящие страны приходится до 30% ежегодного притока ПИИ в страны континента. Пятивековая политико-экономическая монополия Запада основательно подорвана. Горизонты независимости африканских государств расширились, их международная субъектность возросла и упрочилась.

Африка входит в состав условного альянса стран «Глобального Юга», который успешно теснит позиции «Глобального Севера», предопределяя смещение центра мировой политики с Запада на Восток. Если в 1999 г. ВВП Запада превышал ВВП Востока в 8 раз, то к 2012 г. этот показатель снизился до 5-кратного [Перспективы и стратегические... 2014]. При сохранении этих темпов разрыв будет ликвидирован уже через 20 лет. Сложившаяся в послевоенные годы система мироустройства исчерпала себя. Однако страны североатлантического сообщества ради сохранения своего глобального лидерства тормозят назревшие реформы, призванные сформировать новую архитектуру мироустройства, адекватного реалиям XXI в. В результате разбалансированность, неустойчивость и непредсказуемость развития международных отношений усугубляются. И важно, что в сло-

---

<sup>1</sup> BRICS. Joint statistical publication 2015, Moscow, 2015; OMC. Trade Report, 2015; UNCTAD. World Investment Reports 2014, 2015; Global Investment Trends Monitor. Special Edition, 23 March 2013; Global Investment Trends Monitor, no. 18, January 2015, no. 2, January 2016; The Forum on China-Africa Cooperation. Johannesburg, 2015. Available at: <http://www.focac.org/eng/> (date of access: 15.05.2016); The 3-th Summit Indo-Africa. New-Delhi, November 2015. Available at: <http://financialexpress.com/article/economy/pur-narenolra-mody...> (date of access: 15.05.2016); Mehmet Cetingulec. Will. Africa cheer up Turkey's troubled exporters. Available at: <http://www.AI-Monitor.com/pulse/originals/2016/03/turkey-africa> (date of access: 15.05.2016); Coreé du Sud-un modèle en matière de développement. Available at: <http://www.Ambusin-nessimagazine.com> (date of access: 15.05.2016).

жившихся исторических обстоятельствах Африканский континент занял прочное место за столом принятия решений по важнейшим проблемам мировой политики.

Тем не менее не следует преувеличивать роль и значение обозначившихся новых тенденций на континенте. Единая и устойчивая траектория их эволюции скорее всего недостижима в обозримом будущем. Континент остается глубоко контрастным и противоречивым, о чем свидетельствуют и сохраняющаяся масштабность бедности, конфликтогенности, других угроз маргинализации. К тому же Африка с ее обширной территорией (30 млн кв. км), многочисленным и этнически разнообразным населением многолика. В экономическом отношении исследователи «Глобального института Маккинси» (McKinsey Global Institute) в докладе «Lions on the Move: the progress and Potential of African Economics» разделили африканские страны на четыре группы.

В первую входят шесть стран с диверсифицированной экономикой (Египет, Марокко, ЮАР, Тунис и приближающиеся к ним Намибия и Кот д'Ивуар); во вторую — семь нефтедобывающих (Нигерия, Ангола, Алжир, Экваториальная Гвинея, Габон, Ливия, Республика Конго); в третью — девять транзитных экономик (Кения, Руанда, Танзания, Уганда, Камерун, Гана, Сенегал, Эфиопия, Мозамбик); в четвертую — предтранзитные экономики (Сьерра-Леоне, Мали, Демократическая Республика Конго, Нигер и др.).

Предлагаемая классификация является далеко не бесспорной. Но она дает представление о реальном масштабе различий и предлагает прагматически полезные ориентиры. Во всяком случае, она подтверждает, что доминирующий все еще в общественном сознании образ Африки времен 70—80-х гг. прошлого столетия быстро уходит в прошлое. Новые реалии требуют творческого переосмысления и положения вещей на континенте, и его роли в мировых делах. Такое переосмысление — важный залог успешного партнерства с африканскими странами на двусторонней и международной основах. Эта проблема приобретает новую остроту для России.

Наиболее важным фактором в этом плане предстает стратегический поворот России в сторону Востока. Подстегнутый в последние годы обострением отношений со странами евроатлантического сообщества, он сопровождается нарастанием активности с развитием партнерского сотрудничества со странами Азии, Латинской Америки и Африки. Это наглядно подтверждается инициативностью России в рамках БРИКС — влиятельного объединения восходящих стран трех континентов — Бразилии, России, Индии и Китая и ЮАР. По отношению к Африке эта тенденция выразилась в том, что сегодня характеризуется как «возвращение России в Африку». Однако это возвращение все еще носит робкий характер, зачастую диктуется ситуационными соображениями. Во всяком случае обозначившиеся на африканском направлении сдвиги остаются за пределами стратегической внешнеполитической повестки дня России или имеют к ней косвенное отношение.

Причиной такого положения вещей служит неадекватное восприятие Африки как континента, не имеющего перспектив в обозримом будущем, маргинального

игрока в мировой экономике и на международной арене. Имеются и другие весомые причины, к которым можно отнести ограниченность финансово-кредитных ресурсов, производственно-технологического потенциала, отсутствие информации об африканских возможностях решения проблем развития отечественного бизнеса и достижения целей национального возрождения. Нельзя сбрасывать со счетов и то, что современная российская бизнес-элита обогатилась на основе экономического сотрудничества с западными странами и не может в той или иной мере не тормозить отход от евроцентризма, достижения оптимально выгодного с точки зрения национальных интересов соотношения между западным и восточным векторами во внешнеполитической стратегии России.

Основные показатели российско-африканского сотрудничества остаются более чем скромными. Внешнеторговый оборот едва превышает 12 млрд долл., из которых 70% приходятся на страны Северной Африки (табл. 1). В Африке к югу от Сахары только с ЮАР внешнеторговый (товарный) оборот достигает 1 млрд долл. Даже с такой крупной страной, как Нигерия, товарооборот в 2014 г. составил всего 368 млн долл.

Таблица 1

**Внешняя торговля России со странами Африки**

(в текущих ценах, в млн. долл.)\*  
[Russia's foreign trade with Africa  
(at current prices, mln, US dollar)]

Показатель	2000	2005	2013	2014
Объем товарооборота со всеми странами. В том числе:	1 584	3 300	9 676	12 216
Экспорт	1 208	2 300	7 123	9 402
Импорт	376,0	1 000	2 553	2 313
Объем товарооборота со странами АС				3 200
Доля России: в общеафриканском экспорте	0,20	0,24	0,30 (2012 г.)	0,30
Доля России в общеафриканском импорте	1,21	1,55	1,45 (2012 г.)	1,45

Примечание: \* Федеральная таможенная служба России.

Товарная структура характеризуется доминированием пищевых товаров, нефтепродуктов, минеральных удобрений (до 70%), готовые изделия составляют 18%, а машины и транспортное оборудование — 6%. Машинотехническая продукция в экспорте представлена в основном вооружением и военной техникой.

Известную активность в Африке демонстрируют российские частные и частно-государственные компании. Российские активы на континенте составляют по различным оценкам 8—10 млрд долл., а заявленные на ближайшие 5—10 лет объемы инвестиций достигают 13 млрд долл.<sup>1</sup> (см. табл. 2). Их львиная доля направляется на разведку и освоение месторождений углеводородных и твердых минеральных ресурсов.

<sup>1</sup> Подсчеты автора на основе заявлений руководителей российских компаний; Russian analytical digest. № 34, 5 February 2008; UNCTAD World Investment Reports 2000—2007.

Таблица 2

**Активы некоторых крупных российских компаний в африканских странах**  
**[Assets of some of the major Russian companies in Africa]**

Компания-инвестор	Страна	Отрасль	Реализованный объем инвестиций	Заявленный объем инвестиций на ближайшие годы
Алроса	Ангола	Добыча алмазов, гидроэнергетика	700—800 млн долл.	Нет данных
Газпром	Алжир, Нигерия, Ливия, Намибия	Разведка и освоение газовых и нефтяных месторождений, сооружение газопроводов и др. транспортной инфраструктуры	300—500 млн долл. (оценка)	3,5—4,0 млрд долл.
Евраз	ЮАР	Добыча ванадия, сталелитейное производство	1,1 млрд долл	Нет данных
Лукойл	Гана, Кот-д'Ивуар, Камерун, Сьерра-Леоне, Египет, Нигерия	Разведка и освоение нефтяных месторождений	1 млрд долл.	2—2,5 млрд долл. (оценка)
Ренова	ЮАР, Габон, Мозамбик	Добыча марганцевой руды, производство ферросплавов, разведка урана, золота	1 млрд долл.	Нет данных
Роснефть	Мозамбик, Зимбабве, Малави, Алжир	Разведка нефти, строительство нефтепродуктоводоов	На согласовании сторон	0,7—1 млрд долл.
Росатом	Египет, Гана, Нигерия, Танзания, ЮАР	Строительство АЭС, разведка и добыча урановой руды	На согласовании сторон	
Русский хром	ЮАР, Зимбабве	Добыча платины, хромитов	470 млн долл.	0,7—1 млрд долл.
Северсталь	Буркина Фасо, Гвинея, Габон, Республика Конго, Либерия, ЮАР	Разведка и добыча железной руды, золота	100—200 млн долл. (оценка)	До 2015 г. — 2,5 млрд долл. 2015—2024 гг. — 4 млрд долл.
РУСАЛ	Гвинея, Намибия, ЮАР, Нигерия	Добыча бокситов, производство глинозема, первичного алюминия	2 млрд долл.	Нет данных

В рамках оказания международного содействия развитию Россия списала задолженность африканских стран по советским кредитам на сумму 20 млрд долл., в том числе Эфиопии — 4,8 млрд долл., Ливии — 4,5 млрд, Алжиру — 4,3 млрд, Анголе — 3,5 млрд.

Медленно расширяется научно-техническое и культурное сотрудничество, особо ценное африканскими партнерами. В России проходят обучение в вузах 10 тысяч африканцев (2016 г.), из них 50% на контрактной основе. Российское государство предоставляет ежегодно африканским странам 1700 государственных стипендий.

Чрезвычайно ограничена институциональная сеть мягкой силы. Действуют всего 8 российских культурных центров в семи странах (в Египте — 2 центра). Даже в ЮАР есть только представительство Россотрудничества, а не полноформатный культурный центр. «Русский мир» имеет свои представительства в пяти странах — Египте, Демократической Республике Конго, Замбии, Кении и ЮАР.

В результате коммерциализации культурных связей обмен художественными и творческими коллективами стал явлением исключительным.

Утверждающаяся новая динамика российско-африканских отношений связана, в первую очередь, с развитием партнерства в тех областях и по тем направлениям, где Россия обладает конкурентным потенциалом, производственными мощностями, высокими компетенциями и опытом, а также необходимой отдачей в плане решения проблем собственного развития. К таковым сегодня можно отнести освоение природных ресурсов, атомную и гидроэнергетику, военно-техническое сотрудничество, создание спутниковых информационно-коммуникативных систем, сотрудничество в сфере образования, здравоохранения, в борьбе с эпидемиями, природными катастрофами.

Наиболее заметное продвижение достигнуто в сфере освоения природных ресурсов. Россия испытывает критический дефицит по 12—15 минералам, включая марганец, хром, 80% запасов и добычи которых приходится на Африку.

Таблица 3

**Взаимодополняемость сырьевой базы России и Африки\***  
**[The complementarity of the raw material base of Russia and Africa]**

Полезные ископаемые	Россия		Африка		
	Объем добычи	Дефицит, %	Запасы	Добыча	
				доля в мировых запасах, %	объем добычи (2011), тыс. т
Марганцевые руды	17 (0,05%)	97	60	49 200	35—37
Уран (руда)	3,6 (9,2%)	82	19	7,92	15—16
Олово (руды, концентраты)	0,814 (0,3%)	61,7	7,5	12 400	5
Хром (руда)	733 (3,08%)	60,3	48,4	7 130	35—37
Титан (концентраты)	82 (0,7%)	59,2	44,6	2 390	30
Бокситы, глинозем	6300 (3,36%)	50	42,6	19 000	9—10
Цинк (руды концентрат)	337,5 (2,9%)	27,8	7,1	300	
Молибден (руды концентрата)	5,4 (2,4%)	19,5	0,1		
Медь	700 (4,6%)			1 600	6—7
Никель	300 000 (18,6%)		10	110 000	
Платина (МПГ)			90	0,16	82
Палладий				0,09	43
Жел. руда	8400 (7,6%)		5	50 000	
Ванадий				20 300	36
Кобальт	5 (9,4%)		55—60	39,4	42
Цирконий					35
Тантал					40
Бериллий					10
Редкоземельные					
Ниобий					5—7

Источники: \*Государственный доклад «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации». 2008—2010 гг. МПР. М., 2009, 2011; Статистический справочник «Минеральные ресурсы мира». Информационный аналитический центр «Минерал». М., 2009; USGS. Minerals Yearbook 2009—2010.

Рентабельные отечественные месторождения достигают пределов истощения, а освоение новых, расположенных, как правило, в отдаленных регионах, требует больших инвестиций, новых технологий и много времени.

Кроме того, Россия активно участвует в международной схватке за африканские ресурсы, стремясь сохранить и укрепить свои позиции в качестве ключевого игрока на рынках сырьевых товаров, на которые сохраняется и сохранится в обозримом будущем высокий спрос. В добыче природных ресурсов в Африке участвуют практически все крупнейшие российские компании. Более 60% потребности российской промышленности в бокситах удовлетворяются за счет их добычи компанией РУСАЛ в Гвинее.

Россия подписала с десятью африканскими странами соглашения о сотрудничестве в сфере мирного использования атомной энергии. В Египте практически начаты работы по строительству АЭС. Росатом выступает ключевым участником тендера на строительство шести ядерных блоков в ЮАР.

Более 20-ти африканских стран являются российскими партнерами в сфере военно-технических связей. Годовой объем поставок российской военной техники и продукции военного назначения превышает 1 млрд долл. В 2013 г. на долю России приходилось до 30% африканского рынка вооружений и военной техники (в странах Северной Африки — свыше 40%, в странах к югу от Сахары — 12—15%).

Успешное продвижение по этим направлениям в условиях острой конкурентной борьбы предполагает широкое использование новейших маркетинговых технологий, финансово-кредитных расчетных схем, технико-экономических обоснований, рассчитанных на долгосрочные перспективы. Соотношение «цена—качество» далеко не всегда становится решающим фактором. Привлекательность проектов создают офсетные (компенсационные) схемы, модели послепродажных гарантий, обеспечивающих сохранение эффективности проекта в течение всего срока его эксплуатации и др. Критически важным становится учет трансформации самой мировой экономики и глобальных мирохозяйственных связей под влиянием научно-технического прогресса, налаживание эффективного частно-государственного партнерства, оптимального сочетания национальных и корпоративных интересов.

Достигнутые количественные и качественные параметры российско-африканских отношений даже самым пылким оптимистам не дают пока достаточных и надежных оснований и смелости предсказывать сроки их прорыва на уровень национально значимого фактора в решении задач возрождения национальных экономик и обретения заметного веса в международных отношениях. А именно достижение этих целей должно служить основой целеполагания в области российско-африканского партнерства на ближайшие десятилетия.

Объем статьи не позволяет более или менее обстоятельно рассмотреть сферу внешнеполитического взаимодействия. Ограничусь несколькими положениями.

1. Внешнеполитический и дипломатический компонент занимает лидирующее место в комплексе российско-африканских отношений. Новой России удалось сохранить уважительные отношения с африканскими государствами и взаимный настрой на взаимодействие и сотрудничество на международной арене.



Внешнеполитические ведомства обеих сторон наладили регулярные, структурированные каналы обмена информацией, согласования позиций и взаимодействия. Африканцев привлекает российская концепция нового мироустройства, приверженность национальному суверенитету, противодействие западному сообществу, стремящемуся сохранить любой ценой свое лидерство в мире. Они хотели бы видеть Россию в качестве балансира при выстраивании своих отношений с Западом и, в какой-то мере, с Китаем.

2. Выстраивание отношений с Африкой на базе взаимной выгоды — сложный процесс. Дело не только в сохранении мощных рычагов воздействия в руках западных держав и неустойчивости взглядов африканских руководителей, но и в отсутствии единой африканской дипломатии. Есть дипломатия каждой отдельной страны. Набирает вес дипломатия региональных сообществ. И, наконец, есть общеконтинентальная дипломатия, носителем которой официально выступает Африканский союз и его главный исполнительный орган — Африканская комиссия. Эти дипломатии порой противоречат друг другу. Коллективная дисциплина, особенно на уровне АС, оставляет желать лучшего. Тем не менее, играть приходится на всех уровнях и на всех площадках. МИД России аккредитовал своих представителей при Африканском союзе, Экономическом сообществе государств Западной Африки, Сообществе развития Юга Африки.

3. Отмечается стремление России наладить более действенное взаимодействие по глобальным вызовам XXI в.: сохранение экологии, противодействие климатическим угрозам, международному терроризму. До сих пор вес Африканского континента в этой сфере недооценивался.

4. Поддержание регулярных контактов на высшем, высоком и других государственно-политических уровнях играет исключительно важную роль в создании благоприятного климата в бизнес-сотрудничестве.

К сожалению, лишь 10—12 африканских государств принимали российских государственных лидеров и министров федерального правительства. Зачастую лишь министр иностранных дел России и его заместители все еще остаются единственными регулярными собеседниками африканской государственно-политической и деловой элиты.

## **ВЫВОДЫ**

1. Россия достаточно уверенно преодолевает глубокий спад отношений с Африкой, зарегистрированный в конце 80-х и в 90-е гг. XX столетия. Однако было бы преждевременным утверждать, что полнокровное «возвращение» России на континент уже состоялось. Достигнутые рубежи торгово-экономического и финансово-кредитного сотрудничества остаются более чем скромными.

2. Расширение масштабов всестороннего сотрудничества в первую очередь будет зависеть от устойчивости и качества ускорения развития Африки, трансформации африканских экономик на современных индустриальных и технологических основах, а во-вторых, от динамики социально-экономических и общественно-политических основ российского государства.

3. Однако в перспективе решающее воздействие на повышение национальной и международной значимости российско-африканского партнерства будет оказывать освоение возможностей, формирующихся в результате становления экономики знаний, использования цифровых и иных новейших технологий, появления новых форм и видов международного разделения труда, уплотнений сетей взаимозависимости экономик. Именно в этой связи становится все более необходимым переосмысление и новое целеполагание механизмов и моделей международного экономического сотрудничества вообще и российско-африканского в частности.

России следует окончательно отказаться от восприятия Африки как «вечного маргинала» в мировой экономике и в мировой политике. Стратегический интерес к Африке предопределяется наличием широких и объективных возможностей для того, чтобы российско-африканское сотрудничество могло вносить весомый вклад в решение отечественных проблем, а также стать важным компонентом международных отношений.

4. Интересы Африки все заметнее смещаются в сторону Юга. Ее возможности ослабить критическую зависимость от Запада возрастают. Россия, наряду с другими участниками БРИКС, может внести в развитие этого процесса столь же впечатляющий вклад, который был сделан в достижение целей Движения неприсоединения и Организации африканского единства. Истории действительно повторяются, но на другом витке развития.

### БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

*Абрамова И.О., Фитуни Л.Л.* Экономическая глобализация и проблемы национальной и международной безопасности // *Проблемы современной экономики*. 2013. № 3. С. 96—100.

*БРИКС-Африка: партнерство и взаимодействие.* Отв. ред. Т. Дейч, Е. Корендясов. М., 2013.

*Дейч Т.Л.* Региональная политика БРИКС в Африке // *Вестник международных организаций*. 2015. Т. 10. № 2. сс. 206—224.

*Корендясов Е.Н.* БРИКС и Африка: потенциал партнерства и взаимодействия // *БРИКС-Африка: партнерство и взаимодействие.* Отв. ред. Т. Дейч, Е. Корендясов. М., 2013. сс. 48—75.

*Перспективы и стратегические приоритеты восхождения БРИКС.* Под ред. В.А. Садовниченко, Ю.В. Яковца, А.А. Акаева. М.: НКИ БРИКС. 2014. сс. 154—155.

African Economic Outlook 2015. Regional Development and Spatial Inclusion. African Development Bank, Organization for Economic Co-operation and Development, United Nations Development Programme, 2015.

*Arbache J.* Is Africa's Economy at a Turning Point? The World Bank. Research Working Paper 4519. African Region. February 2008.

Global Investments Trends Monitor. The Rise of BRICs FDI and Africa, 2013. Special Edition. 25 March 2013. United Nations Conference on Trade and Development.

Lions go digital: The internet's transformative potential in Africa. McKinsey Global Institute, November 2013.

World Investment Report 2015. Reforming International Investment Governance. United Nations Conference on Trade and Development, 2015.

World Investment Report 2014. Investing in the SDGs: An Action Plan. United Nations Conference on Trade and Development, 2014.

Дата поступления статьи: 30.02.2016

**Для цитирования:** *Корендясов Е.Н. Российско-африканские отношения на новом старте // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Международные отношения». — 2016. — № 2. — С. 203—214.*

## **THE NEW START FOR RUSSIAN-AFRICAN RELATIONS**

**E.N. Korendyasov**

Institute for African Studies of RAS, Moscow, Russia

Russia's return to Africa is widely discussed in the Russian and foreign scientific and expert circles, on the pages of newspapers and magazines. This covers a broad range of problems of country, regional and global scale, put forward and voiced conflicting estimates and judgments. Abroad, actively promoted the interpretation of the “return” of Russia to the continent as a new direction of neo-imperial ambitions of the new Russia and its aspirations to weaken the position of the West, “golden” its image in the developing countries, in the eyes of Africans.

Author analyzes the impact of the emerging political, economic and social realities of the XXI century on the development prospects of the African continent in general, and on the Russian-African relations in particular. The author concludes that the increase in the weight and role of the continent in world politics and economy today requires a rethinking of the Russian approaches to the problems of scale Russian-African partnership and the formation of its long-term vision, building on the existing political, diplomatic and investment and the country's financial resources.

The new dynamics of Russian-African relations is connected, first of all, with the development of partnerships in those areas where Russia has competitive potential, production capacities, high competence and experience. Including the development of natural resources, nuclear power and hydro-power, military-technical cooperation, the establishment of satellite information and communication systems, cooperation in the sphere of education, health, the fight against epidemics, natural catastrophes.

Russia is confident enough to overcome the deep recession of relations with Africa, recorded in the late 80's and 90-ies of XX century. However, it would be premature to claim that full-blooded “return” of Russia to the continent has already taken place.

Scaling up comprehensive cooperation will depend, first, on the quality of the stability of the acceleration of development in Africa, the transformation of African economies to modern industrial and technological bases; and, secondly, on the dynamics of socio-economic and socio-political development of the Russian state.

Russian potential of weakening the critical dependence on the West increase. Russia, along with the other members of the BRICS can make an impressive contribution to the development of this

process as it has been made in achieving the objectives of the Non-Aligned Movement and the Organization of African Unity. History repeats, but at a different stage of development.

**Key words:** division of labor, foreign trade, investment, partnership, interdependence and national interests, resources, competition, technology, perspective

## REFERENCES

Abramova I.O., Fituni L.L., 2013. Ekonomicheskaya globalizatsiya i problemy natsional'noi i mezhdunarodnoi bezopasnosti [Economic globalization and the problems of national and international security]. *Problemy sovremennoi ekonomiki*. No. 3. P. 96—100.

*African Economic Outlook 2015. Regional Development and Spatial Inclusion*, 2015. African Development Bank, Organization for Economic Co-operation and Development, United Nations Development Programme.

Arbache J., 2008. Is Africa's Economy at a Turning Point? *The World Bank. Research Working Paper 4519. African Region*.

*BRIKS—Afrika: partnerstvo i vzaimodeistvie* [BRICS-Africa partnership and interaction], 2013. Edit by: T. Deich, E. Korendyasov. Moscow.

Deich T.L., 2015. Regional'naya politika BRIKS v Afrike [Regional policy of the BRICS in Africa]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii*. Vol. 10, no. 2, pp. 206—224.

*Global Investments Trends Monitor. The Rise of BRICs FDI and Africa*, 2013. Special Edition. 25 March 2013. United Nations Conference on Trade and Development.

Korendyasov E.N., 2013. BRIKS i Afrika: potentsial partnerstva i vzaimodeistviya [BRICS and Africa: Partnership and cooperation potential]. *BRIKS—Afrika: partnerstvo i vzaimodeistvie*. Edit. by: T. Deich, E. Korendyasov. Moscow, pp. 48—75.

*Lions go digital: The internet's transformative potential in Africa*, 2013. McKinsey Global Institute.

*Perspektivy i strategicheskie priority voskhozhdeniya BRIKS* [Prospects and strategic priorities of BRICS ascent], 2014. Edit. by: V.A. Sadovnichiy, Yu.V. Yakovets, A.A. Akaev. Moscow, HKI BRIKS, pp. 154—155.

*World Investment Report 2015. Reforming International Investment Governance*. United Nations Conference on Trade and Development, 2015.

*World Investment Report 2014. Investing in the SDGs: An Action Plan*. United Nations Conference on Trade and Development, 2014.

**For citations:** Korendyasov E.N. The new start for Russian-African relations. *Vestnik RUDN. International Relations*, Vol. 16, No. 2 (June 2016), pp. 203—214.